

Арес так и не сумел удержать Сара. Тот хоть и не отличался выдающейся силой, но среди всех Владык демонов Мира демонов слыл самым хитрым и изворотливым — уж сбегать он умел как никто другой.

К тому же Сар отличался феноменальным бесстыдством. Прижми его к стене — и от отчаяния он пойдёт на любую безумную крайность.

Раздражающий силуэт Сара, так и просивший хорошей затрешины, уже растаял вдали. Арес не стал долго раздумывать. Выбирая между погоней и возможностью остаться, он без колебаний предпочёл второе.

В конце концов, сомнительное удовольствие выслушивать байки старого проходимца, некогда изводившего его, не шло ни в какое сравнение с возможностью провести остаток выходного дня в компании своего привлекательного человеческого спутника.

Занятие как раз подошло к концу. Стараясь не замечать любопытных и откровенно насмешливых взглядов однокурсников, Арес торопливо побросал в сумку учебники, тетради и эскизы. Ему не терпелось поскорее увидеть своего возлюбленного, который сегодня так прилежно трудился.

Однако закончить сборы он не успел: перед самым столом остановились знакомые кожаные туфли. Взгляд невольно скользнул выше — по стройным ногам, скрытым под строгими брюками.

Пришедший поднял забытую Владыкой демонов кисть, которая укатилась в самый угол стола, и привычным жестом опустил её в карман рубашки.

— Надо же, кисть нашлась, — изящные пальцы Архангела скользнули по тонкой ткани. На его безымянном пальце тускло сверкнуло серебряное кольцо. Слегка прищурившись, он лениво и ласково улыбнулся своему юному возлюбленному: — Теперь она моя.

Раздражение, вызванное внезапным визитом Сара, мгновенно улетучилось. Позабыв про какую-то там кисть, Арес с трудом сдержал восторженную улыбку и потянулся к возлюбленному:

— Сеси.

За долгие годы они научились понимать друг друга без слов. Стоило Аресу протянуть руку, как Адексимо тут же перехватил его бледные пальцы своими, бережно сжав в ладони.

Они бок о бок направились к выходу из аудитории. Тяжёлая сумка Владыки демонов как-то

сама собой переключалась в руки Сеси. Арес же бережно прижал к груди стопку его учебников, блаженно перекашивая за щекой черничный леденец.

— Дорогой, мне показалось, или рядом с тобой на лекции кто-то сидел? — поинтересовался Адексимо. Он шёл размеренным шагом, одной рукой неся сумку, а другой прижимая к себе ладонь Ареса. Голос его звучал легко и непринуждённо, словно речь шла о совершеннейшей ерунде. — Лицо незнакомое. Впрочем, возможно, я просто обознался.

От этого невинного вопроса Арес мгновенно напрягся, едва не прикусив язык.

— Тебе не показалось, — пробормотал он. Лгать он совершенно не умел: напустил на себя привычный холодный и непрístupный вид, но беспокойно забегавшие глаза выдавали его с головой. — Я ещё запустил ему мелом прямо в лоб.

— Вот как?.. — вкрадчиво протянул Адексимо. — И откуда наш Арес его знает? Со стороны вы казались весьма близкими друзьями. Твой хороший приятель?

Окажись сейчас рядом Банай, у него в голове взвыла бы пожарная сирена. Знакомые интонации, этот долгий, пронизывающий взгляд, тяжёлый шлейф ревности — вернейший признак того, что у одного великовозрастного женатого ангела вот-вот сорвёт резьбу. Свои безумные приступы гнева Адексимо никогда бы не обрушил на обожаемого супруга — под раздачу всегда попадали ни в чём не повинные подчинённые. Для них это означало лишь одно: всю ближайшую неделю их грозный, прекрасный и невероятно обходительный предводитель будет изливать на них изошрённую желчь, маскируя её под слащавую заботу.

За прошедшие века ангелы, может, и не стали лучше выслеживать демонов, но вот лавировать в семейных драмах своего командира научились виртуозно. Они умели гасить любые вспышки его ревности ещё в зародыше, спасая собственные шкуры от неминуемой катастрофы.

Но увы, мастера по улаживанию подобных бурь рядом не было. Компанию ревнивому ангелу составлял лишь один крайне недогадливый Владыка демонов.

— Да не то чтобы... Так, знакомый один, — попытался уйти от ответа Арес.

Адексимо продолжал вышагивать так же неспешно и грациозно, но его пальцы, сжимавшие ручку сумки, слегка побелели. Его очаровательный супруг врать не умел от слова «совсем». Было очевидно, что Арес хочет поскорее замять этот разговор, но в то же время не желает опускаться до прямой лжи. От внутренних терзаний он весь подобрался, словно натянутая струна. Он отчаянно пытался казаться невозмутимым, но упрямо сжатые челюсти выдавали его волнение.

Ладно, пускай.

Сердце Адексимо дрогнуло. Он не стал мучить своего ненаглядного и давать волю ревности. Слегка сжав прохладные пальцы Ареса, он мягко улыбнулся, переводя разговор на другую тему:

— Понимаю. Что ж, милашка, чего бы тебе хотелось на ужин?

Арес мысленно выдохнул, искренне радуясь, что Сеси не стал докапываться до правды. Однако следом его накрыло горькое чувство вины. Сам он терпеть не мог лжецов. Тех, кто решался водить его за нос, всегда ждала жестокая кара. И всё же именно этим — тем, что презирал сильнее всего на свете, — он занимался вот уже десять лет, обманывая своего ничего не подозревающего «человеческого» супруга.

От стыда перед этим ласковым, светящимся любовью взглядом голубых глаз сердце Ареса забилось чаще. Он крепче сжал ладонь Сеси и тихо произнёс:

— Всё равно. Решай сам.

— Так, дай-ка подумать... — Адексимо заговорщически прищурился, не сбавляя шагу. На его лице не дрогнул ни один мускул, а голос так и лучился весельем. — Может, тушёный батат с морковью?

Владыка демонов мученически поморщился, прикидывая вкусовые качества этого кошмара, но всё же обречённо кивнул:

— Ладно... давай.

Адексимо едва сдерживал смех, продолжая поддразнивать своего милого супруга:

— О, раз уж ты согласен на батат, то от папоротника точно не откажешься?

Тонкие брови Ареса сошлись на переносице. Демоническое естество криком кричало от отвращения к этой пресной траве, но он лишь упрямо выдавил:

— Как скажешь, Сеси.

— Отлично! — задорно резюмировал Архангел. — Значит, на ужин у нас тосты с печёной морковью и папоротником. А на десерт — мороженое из батата.

— Сеси!

Уши Ареса мгновенно вспыхнули густым румянцем, который ярко выделялся на бледной коже.

Поймав на себе хитрый, смеющийся взгляд мужа, он наконец-то сообразил, что его водят за нос.

Разозлившись от собственной недогадливости, он сердито всучил Адексимо его учебники обратно:

— Издеваешься надо мной!

Адексимо вовсе не собирался доводить любимого до настоящей обиды. Ловким, отточенным движением он перехватил летящие книги одной рукой, а другой нежно зажал ладонь Ареса, не давая тому отстраниться.

— Ну прости меня, солнце, — заворковал Адексимо. Его бархатный голос так и сочился нежностью, в которой сквозили притворно-жалобные нотки. — Мой Крошка Самоцвет волен есть всё, что его душе угодно, и общаться с кем пожелает. Моё дело — во всём слушаться любимого супруга.

— Да что ты заладил... Совсем как эти сопляки из академии. Ведёшь себя несолидно, — Арес смущённо потёр мочку уха и отвернулся, пряча смущение.

Когда это глупое прозвище долетело до него впервые, он, пунцовый от ярости, едва не ворвался в Холмодес с мечом наперевес — Адексимо тогда еле его удержал. С тех пор прошло немало времени, но Арес так и не привык к подобным нежностям.

Лекции по теории, далёкие от практической магии, хоть и пользовались у студентов бешеной популярностью, в расписании господина Сеси занимали совсем немного места. На весь день приходилось от силы пары часов.

Весенние сумерки опускались на Норманбург стремительно. Стоило им выйти из дверей учебного корпуса, как перед ними раскинулся горизонт, залитый багряным закатным золотом.

— Сеси, давай сходим покормить голубей? — тихо предложил Арес. План его идеального выходного всё ещё не был выполнен до конца. — А потом зайдём в ту лавку у площади, съедем пасту под сырным соусом.

— Чудесная мысль, дорогой, — с готовностью отозвался Адексимо. Впрочем, его собственные планы на вечер простирались гораздо дальше обеденного стола. — А после мы устроимся поудобнее на диване... или в постели. А может, в ванной? Или на балконе? Ну или прямо в твоём кабинете.

От подобной беспардонности Арес едва не лишился дара речи. Лишь спустя минуту он упрямо вскинул подбородок и еле слышно проворчал:

— Только не на балконе.

Арес всерьёз опасался, что под коварным лунным светом потеряет контроль над демонической сущью — сожмётся, вырастет или, чего доброго, обзаведётся рогами и хвостом в самый неподходящий момент.

— Как пожелаешь, — со вздохом притворного сожаления отозвался Архангел. — В конце концов, в нашем распоряжении полно других комнат.

Тихий весенний вечер, чистое небо и сонные птицы у зеркальной глади воды. Дорога к дому казалась совсем короткой, но за это время сердце Ареса до краёв наполнилось умиротворением. Пожалуй, теперь он понимал, почему смертные при их до смешного коротком веке способны испытывать столь сильные, глубокие чувства. Подобное простое, ничем не омрачённое счастье было недоступно иным созданиям. Но ему посчастливилось прикоснуться к нему прямо сейчас.

Ощущение безмятежности улетучилось бы не так быстро, если бы прямо на пороге собственного дома они не натолкнулись на бесцеремонного черноволосого наглеца, развалившегося на их диване.

— Сар!

Мужчина, маскируясь под брюнета, без лишних церемоний заплетал свои длинные фальшивые волосы прямо посреди чужой гостиной. Парикмахер из него был никудышный: косички выходили кривыми, непослушные пряди торчали в разные стороны, а из-под ярко-красной резинки топорщился нелепый вихор. Заплетая кривые косы, он тихо сидел в темноте. Его карие глаза с весёлым прищуром следили за влюблёнными, которые только переступили порог и, не удосужившись даже зажечь свет, принялись жадно целоваться, пробираясь вглубь гостиной.

Лишь когда спина Владыки демонов задела настенный выключатель и комнату залил мягкий янтарный свет, они наконец заметили постороннего наблюдателя, бесстыдно пялившегося на них из темноты.

— Ты совсем больной?! — Арес побелел от ярости, уставившись на незваного гостя. Щёки его горели от стыда. — Какого чёрта ты забыл в моём доме?!

Сар так и расплылся в улыбке, явно довольный произведённым эффектом:

— Ну разумеется, я пришёл к тебе, мой дорогой Арес.

Затем он перевёл многозначительный взгляд на замершего рядом блондина, вызываясь облизнулся и протянул вкрадчивым голосом:

— О, это ведь наш многоуважаемый господин Сеси? Быть может, вам любопытно узнать, кем мы с малышом Аресом приходимся друг другу?..

Ещё секунду назад воротник Адексимо был расстёгнут до середины груди; он тяжело дышал, лаская супруга и прижимаясь к нему всем телом, а теперь ему приходилось стоять посреди собственной гостиной под глумливым прищуром постороннего мужчины. Сберечь былое величие при таких обстоятельствах не сумел бы даже великий Архангел. В глубине его лазурных глаз вспыхнуло глухое, опасное раздражение.

Адексимо смерил наглеца ледяным взглядом сверху вниз и процедил сквозь зубы:

— Пошёл вон.

Сар:

—...

<http://bllate.org/book/18403/1799229>